

АНАТОМИЯ ЛЖИ. Слухи как орудие "психологической войны"

Статья доктора психологических наук Ю. А. ШЕРКОВИНА и кандидата психологических наук А. П. НАЗАРЕТЯНА, полный текст которой публикуется в "Психологическом журнале", 1984, N 5, исследует механику рождения и распространения среди населения различных слухов, в том числе и тех, которые провоцируются "радиоголосами".

ФЕНОМЕН СЛУХОВ стал объектом внимания психологов в нашей стране еще в 20-х годах. Причиной этому послужили политические реальности тех лет, когда противники молодого Советского государства, эксплуатируя устойчивые традиции людей изустно передавать различные сведения друг другу, превратили слухи в "устную газету контрреволюции". Клеветнические измышления, преднамеренно распространявшиеся классовым врагом, выражали страх перед новой властью, надежды их авторов на "скорый крах большевиков". Несмотря на сравнительно быстрое "умирание" подобных слухов, они-таки успели причинить немало вреда, повлияв на политические настроения и мнения, на оценки и поведение значительных групп людей. Для многих освобождение от заведомого обмана пришло только после трагических испытаний, Участие в гражданской войне на стороне контрреволюции, годы эмигрантской нищеты и унижения - такова была цена, которую заплатили тысячи людей за то, что поддались обману.

По степени эмоционального воздействия на человека психологи различают три типа слухов.

"СЛУХ-ЖЕЛАНИЕ" чаще всего представляет собой попытку выдать желаемое за действительное, и в истории пропаганды зарегистрированы прецеденты их преднамеренного распространения с целью деморализации людей.

Например, "слух-желание", который мог иметь далеко идущие политические последствия, возник в дни переворота в Чили в сентябре 1973 г. В условиях крайне неопределенной ситуации по всей стране разнеслась "новость" о том, что сохранившая верность правительству Альенде бригада под командованием прогрессивно настроенного генерала Пратса движется к столице, "обрастая, как снежный ком, добровольцами". В такой форме этот сюжет был зафиксирован зарубежными агентствами, подхвачен прогрессивными радиостанциями и органами печати. К несчастью, слух оказался недостоверным. Карлос Пратс, находившийся в Сантьяго под домашним арестом, был доставлен на телевидение, "проинтервьюирован" перед широкой аудиторией, и это оказало деморализующее влияние на силы, готовые оказать сопротивление перевороту.

Как видите, "слух-желание" не является таким малозначительным и безобидным, каким может выглядеть на первый взгляд.

"СЛУХ-ПУГАЛО" обычно выражает боязливое предвидение каких-либо неприятных событий и становится возможным благодаря довольно распространенной привычке не очень далеких или суеверных людей пессимистически ожидать от жизни худшего. Он часто возникает в периоды социального напряжения или острого конфликта (стихийное бедствие, война, революционная ситуация, государственный переворот и т. д.), и его сюжет варьируется от пессимистического до откровенно панического. Преднамеренное распространение слухов такого типа давно стало излюбленным элементом идеологических и экономических диверсий буржуазной пропаганды.

Во многих странах в борьбе против пришедших к власти антиимпериалистических сил реакция в течение десятилетий использует достаточно ограниченный набор "надежных" слухов. Некоторые из них видоизменяются в зависимости от культурных, религиозных традиций аудитории, другие же остаются практически неизменными. Так, они могут касаться якобы приближающегося подорожания или полного исчезновения продуктов (Чили, 1971 - 1973 гг.; Никарагуа, 1980 г.; Афганистан, 1980 г.). Принимая эти слухи за чистую монету, многие люди бросаются лихорадочно приобретать те или иные товары в неразумных количествах, что приводит к действительному искажению конъюнктуры рынка: товары исчезают или растут в цене.

Распространяются слухи и о грядущем контрнаступлении реакции, военном перевороте, о неотвратимом отмирании гражданам, активно сотрудничающим с революционными силами, и т. д. Пессимистические настроения усиливаются слухами о якобы имеющихся разногласиях в правящей партии, о борьбе за власть.

В странах, большинство населения которых малограмотно, распространяемые сюжеты имеют весьма специфический характер. Приведем в пример слухи о будто бы планируемом истреблении всех нетрудоспособных стариков и калек (Эфиопия, 1975 г.), стерилизации детей (Мексика, 1974 г.; Индия, 1975 г.). В период коллективизации в нашей стране по различным районам Кавказа и Средней Азии циркулировал удивительно однообразный слух, будто в колхозах всех мужчин и женщин заставят спать "под одним большим одеялом". Примечательно, что аналогичные слухи распространялись впоследствии и в тех традиционно мусульманских странах Азии и Африки, которые вставали на прогрессивный путь кооперации сельского хозяйства.

Очень характерно для буржуазной пропаганды периодическое распространение "слухов-пугал" вроде того, который упорно распространялся в разных штатах США в 1981 г.: "Русские спрятали в океане вблизи Манхэттена и у берегов Калифорнии кобальтовые бомбы". Эти нелепые домыслы вызвали поток писем американских граждан в Москву с просьбами "не взрывать эти бомбы", "убрать бомбы" и т. д.

"АГРЕССИВНЫЙ СЛУХ" обычно основывается на предрассудке и выражает собой резко негативное отношение некоторой группы людей к объекту, фигурирующему в сюжете слуха. Элемент агрессивности часто присутствует в пугающих слухах. Например, под влиянием слухов о стерилизации детей многие родители не только стали в панике забирать детей из школ, но и в ряде случаев устраивали погромы; реакцией на слух о "большом одеяле" подчас становились контрреволюционные акции крестьян, поощряемые реакционным мусульманским духовенством; слухи с сюжетами типа "кобальтовые бомбы" стимулировали очередные всплески антисоветских настроений по поводу "советской военной угрозы", помогая военно-промышленному комплексу добиваться новых ассигнований на вооружения.

Вообще "агрессивный слух", так же как и "слух-пугало", чаще возникает в период социальных напряжений, преимущественно таких, которые связаны с межгрупповыми конфликтами (хотя известны случаи, когда схема "они - мы" срабатывает даже при явно стихийных бедствиях - последние приписываются проидам враждебных группировок). Вот некоторые характерные примеры: "в Леопольдвиле конголезцы вырезают белое население" (Конго, 1960 г.); "беспорядки в Панаме вызваны кубинскими агентами" (Вашингтон, 1964 г.); "правительство отправляет пищевые продукты на Кубу и в Россию" (Никарагуа, 1980 г.).

УСЛОВИЯ ЦИРКУЛЯЦИИ СЛУХОВ

Еще в 1924 г. известный советский исследователь Я. Шафир писал: "Слух прежде всего возникает на определенной почве. Это значит, что поводом для него является чей-нибудь серьезный и значительный интерес (не удовлетворенный в действительности), который находит себе в слухе, как в известном продукте общественной фантазии, удовлетворение, большей частью в многократно опосредованном виде".

Важным условием, способствующим появлению слухов, является интерес аудитории к какой-либо теме. Самое нелепое сообщение имеет шанс быть переданным дальше, если оно вызывает интерес. Множество смехотворных (а иногда трагикомичных) ситуаций подобного рода можно обнаружить как в жизненных наблюдениях, так и в художественной литературе. Вспомним, какие невероятные гипотезы приобретали силу бесспорности среди обитателей города N после скандального разоблачения странных махинаций Чичикова с мертвыми душами - Чичиков оказывался похитителем 16-летней губернаторской дочки, фальшивомонетчиком, шпионом нового губернатора и даже Наполеоном, выпущенным англичанами с острова Святой Елены.

Циркуляция слухов, таким образом, представляет собой явление, в котором проявляются социально-

информационные и социально-психологические закономерности. Умышленное распространение слухов ориентировано на идеологическое запутывание масс, и поэтому оно, конечно, не входит и не может входить в арсенал методов коммунистической пропаганды, имеющей стратегическую цель, по выражению В. И. Ленина, "полную и полнейшую ясность" классового сознания. Столь же несомненно, что изучение этих закономерностей в рамках буржуазной социальной психологии создает предпосылки для намеренного использования слухов в целях манипулирования общественным мнением, настроениями и поведением людей. Известный американский теоретик "психологической войны" П. Лайнбарджер весьма откровенно формулирует в связи с этим задачу буржуазной пропаганды: "посредством распространения слухов планомерно воздействовать на ум и чувства данной группы людей с определенной, имеющей общественное значение целью, будь то военная, экономическая или политическая цель".

Развитой социализм, обеспечивающий всеобщую вовлеченность населения в общественно полезный труд, централизацию и принципиальную ответственность всех информационных органов за достоверность сообщаемых сведений, активное участие населения в управлении государством и его высокое доверие к официальным органам информации, создает объективную возможность и необходимость ликвидации условий для распространения слухов. Однако слабым звеном пока еще остается недостаточная оперативность передачи сведений, порой недопустимый разрыв во времени между событиями, начинающими вызывать интерес публики, и сообщениями о них. Этими паузами подчас очень ловко пользуются буржуазные пропагандисты, "подсаживая" выгодные им версии событий, насаждая слухи.

Невольную помощь в этом нашему идеологическому противнику оказывают те, кто недостаточно ответственно относится к воспринимаемой и передаваемой информации, не умеет критически анализировать сообщение, выявлять политический характер источника и его задачи. Иногда такие люди пользуются своей мнимой "информированностью" для самоутверждения, привлечения к себе внимания собеседников недостоверными, искаженными сведениями.

Слухи - серьезное оружие буржуазной пропаганды. Они представляют опасность, если с ними не бороться или бороться неумело, без знания закономерностей, которые обуславливают их возникновение.